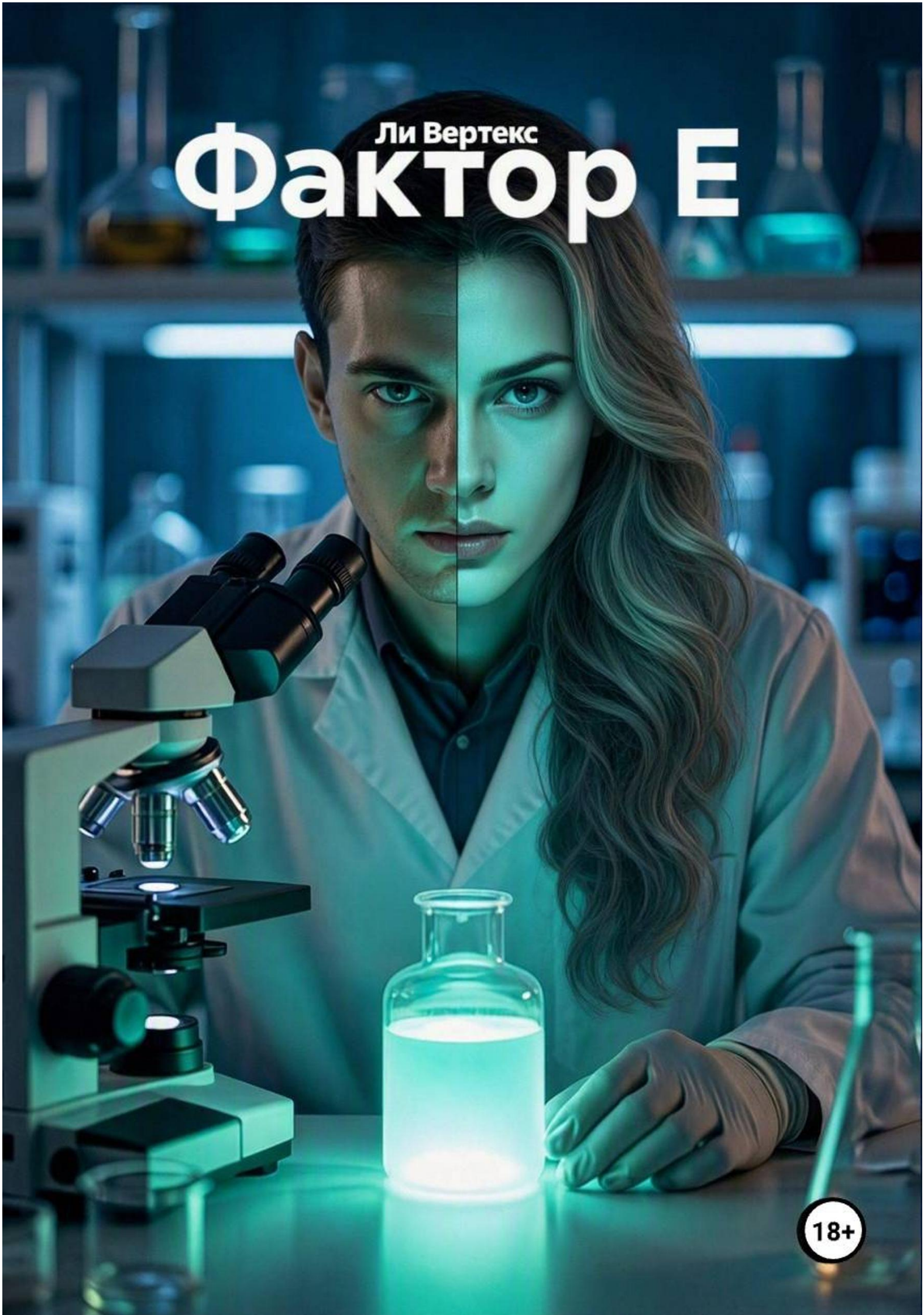

Ли Вертекс
Фактор Е
18+

Ли Вертекс

Фактор Е

«Автор»
2026

Вертекс Л.

Фактор Е / Л. Вертекс — «Автор», 2026

Молодой биоинженер Максим Горин работает в "Сколково" на большую парфюмерную компанию. Днем он создает светящиеся бактерии для корпораций, а по ночам, втайне от всех, переписывает код жизни. Его цель — спасти мать от унизительной старости, создав идеальный эликсир молодости "Фактор Е".Когда формула наконец готова, Максим решается на единственный возможный тест. Он вводит себе препарат, рассчитанный на женский гормональный фон. Последствия оказываются не предсказуемыми.

© Вертекс Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Фактор Е 5
Глава 2. Море внутри 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Фактор Е

Глава 1. Фактор Е

Писк микроволновки прозвучал для Максима Горина как выстрел стартового пистолета. Ровно в 07:45.

— Максюша, с добрым утром! Омлет остывает! — голос его мамы, Елены Викторовны, усиленный кухонной дверью, обладал плотностью несущегося на тебя товарного состава.

Максим сел на кровати, нашаривая на тумбочке очки в толстой роговой оправе. Мир обрел резкость, но не стал от этого приятнее. На бежевых в желтую клетку обоях плясали солнечные зайчики. Прямо над его головой раньше висела ламинированная таблица "Режим дня", но Максим сорвал ее еще год назад, и теперь на ее месте осталось только желтое пятно от скотча. Это был его единственный жалкий бунт за права в этой квартире.

Двушка на Славянском бульваре, пятый этаж без лифта, а последний этаж — это значит, что летом крыша раскаляется как сковородка, а зимой по углам спальни расползается благородная черная плесень. Елена Викторовна называла это "наша уютная норка". Максим называл эту квартиру берлогой, из которой он не мог выбраться не из-за отсутствия денег — хотя и этот факт имел место, цены на недвижимость в Москве росли каждый год. Скорее, он не мог уехать из-за отсутствия морального права: остаться одной без своего единственного любимого сына мать не могла даже подумать.

Он вышел на кухню. Елена Викторовна стояла у плиты в выцветшем фланелевом халате, напряженно вглядываясь в стекло микроволновки. На ее лице залегли серые тени усталости.

— Садись, ешь, пока горячее, — она ловко выщелкнула омлет на тарелку. *— Руки только помой. И почему ты сутулишься, Максим? Выглядишь на все сорок.*

Она села напротив, подперев щеку рукой. Утренний напор сменился тихой, глухой тоской.

— Знаешь, сынок, я сегодня в зеркало смотрела... Руки. Посмотри на мои руки. Сухие, в синих венах. И вот здесь, под глазами… мешки, как у старой собаки. Я ведь еще не старая, Макс. Мне всего пятьдесят два. А чувствую себя развалиной. Ноги к вечеру гудят так, что до дивана доползаю. Старость — это так… обидно. Смотреть, как ты, мой мальчик, становишься взрослым, а я при этом становлюсь старухой.

Сердце Максима застучало сильнее. Он смотрел на ее руки и чувствовал, как внутри закипает бессильная ярость. Он, ведущий биоинженер НИИ "Синтез-Био", человек, который переписывал код жизни, не мог помочь собственной матери.

— Мам, перестань. Это просто осень. Давай я тебе куплю хороший крем? Французский.

— Крем… — она горько усмехнулась. *— Твои кремы мертвую кожу не обманут. Ладно, не слушай старую ворчунью. Доедай.*

Завтрак прошел в тишине. Сразу после того, как Максим вымыл посуду, Елена Викторовна решительно взяла с крючка свое пальто.

— Так, сынок. Я собралась. Звонила тетя Валя. Зовет меня в гости, у нее совсем беда с давлением, я собралась к ней на недельку, может, на две. Отвезу кое-какие вещи, лекарства, да и давно у нее не была. Она сильно скучает, в общем, нам, девочкам, надо повидаться. Ты тут один справишься? Продукты я в морозилку расфасовала.

— Как раз вот взяла отгул на работе... если можно назвать это работой.

— Да уж. Твоя работа в этом магазине на кассе совсем тебя доканала. Сколько раз говорил: я и так нас обоих прокормлю.

— Я свой хлеб ем не даром, я никогда ни у кого не сидела на шее, и хватит об этом.

Неделя. Мать уедет на неделю. Это был подарок судьбы, граничащий с насмешкой.

— Конечно, мам. Езжай. Я справлюсь, — он старался говорить ровно, но голос дрогнул. *— Тебе нужно отдохнуть.*

Как только за Еленой Викторовной закрылась дверь, а звук ее тяжелых шагов стих на лестнице, Максим бросился в свою комнату, накидывая на плечи рубашку.

— Сегодня у тебя презентация, нужно выглядеть весомо!

Наспех одевшись, он посмотрел на свое отражение в зеркале коридора. Двадцать шесть лет. Под глазами залегли тени от мониторов. Костюм, который ни разу не видел химчистки, смотрелся ужасно. Сорвав с себя неправильно завязанный галстук, он захлопнул за собой дверь.

НИИ "Синтез-Био" находился в стеклянном кубе на территории "Сколково". Каждый день Максим проделывал один и тот же путь: душная маршрутка до "Кунцевской", синяя ветка, пересадка. В вагоне метро он всегда вставал в самый угол, у дверей с надписью "Не прислоняться", вжимаясь в пластик, чтобы никто не нарушил его личное пространство. Оно и так было безнадежно скомпрометировано материнской заботой. По дороге Максим прокручивал в голове утренний разговор и смотрел на свое отражение в темном стекле.

Его отдел — лаборатория направленного мутагенеза — занимал минус второй этаж. Пока остальные сотрудники пили кофе, Максим сидел в стерильном боксе перед терминалом. Его работа заключалась в том, что он был высокооплачиваемой нянькой для искусственного интеллекта по имени "Адам".

"Адам" не был просто сервером. Это была нейросеть, способная в реальном времени моделировать третичную структуру белков. Максим скармливал ему фрагменты ДНК, а "Адам" за наносекунды просчитывал, как изменить последовательность аминокислот, чтобы, например, заставить клетку сибирского крота игнорировать кислородное голодание. Теоретически, на базе их разработок можно было победить рак или старение. Практически — Максим уже третий год пытался заставить кишечную палочку светиться не зеленым, а нежно-лавандовым цветом. Заказ от частной парфюмерной компании "Essentium". Бюджет освоен, сроки горят.

— Горин, у тебя там что, серверы в спячку впали? — в микрофоне гарнитуры раздался голос начальника отдела, Бориса Семеновича. *— Комитет через час. Если ты не выведешь на экран свои лавандовые какашки, нас лишат гранта. Нужен вау-эффект. Дай мне что-то, что заставит их достать чековые книжки.*

Максим сжал мышь. На экране пульсировала модель белковой цепи. И пока "Адам" послушно обсчитывал прихоть парфюмеров, Максим запустил в фоновом режиме, в обход всех протоколов безопасности, свой личный проект. Файл назывался "Ева-01".

Это была его тайна. Его одержимость. Пока корпорация платила за светящиеся бактерии, Максим втайне занимался гендерной инженерией и геронтологией. Он скармливал "Адаму" фрагменты своей ДНК, смешанные с модифицированными цепочками, отвечающими за синтез эстрогенов и репарацию теломер. Он искал способ не просто замедлить старение, а откатить биологический возраст. Образ матери, ковыряющей омлет и говорящей про "мешки как у старой собаки", стоял перед глазами.

Формула на экране застыла. "Адам" пискнул, подавая сигнал. Фоновый процесс вспыхнул зеленым. Нейросеть нашла решение. Синтезированный пептид, который Максим окрестил "Фактором Е", выглядел математически безупречно.

— Наконец-то... — чуть не выкрикнул Максим. *— Да... да, да... получилось!*

Он быстро вывел данные на защищенную флешку и, стараясь сдерживать эмоции, улыбнулся Борису Семеновичу в камеру гарнитуры самой широкой и пустой улыбкой, на которую был способен.

— Вывожу на проектор, Борис Семенович. Идеальная лаванда.

"Адам" просчитал базовую формулу. Но она была слишком общей. Чтобы спасти маму, чтобы убрать эти синие вены и вернуть легкость походке, нужны были точные, агрессивные дозы. И нужны были испытания. Прямо сейчас.

Сегодня Максим пришел на работу с пустым портфелем. В обеденный перерыв, когда Борис Семенович ушел в столовую обсуждать с инвесторами лавандовые какашки, Максим открыл свой личный терминал. Он подключил к нему крошечный портативный криобокс — размером с пачку сигарет.

— *Экстракция,* — скомандовал он вполголоса.

Автодиспенсер внутри бокса с тихим щелчком наполнился прозрачной жидкостью. Максим завинтил крышку. Внутри, в вакууме, при температуре минус восьмидесяти градусов, плескалось всего два миллилитра "Ева-1". Этого должно было хватить. Осталось дождаться 18:00 и...

Вынос образца с минус второго уровня был сродни шпионажу. На минус первом, у лифта, стоял пост охраны с рамкой металлоискателя и сканером жидкостей. Максим спрятал крио бокс во внутренний карман пиджака, прижав его к груди, чтобы тепло собственного тела маскировало температурную аномалию для сканеров.

— *Горин, опять сутулишься,* — буркнул охранник, лениво проводя ручным сканером по его бокам. — *Не знаешь как "Спартак" сегодня сыграл? А, ну да, ты же не футболист, а что там у тебя в груди стучит так громко? Ах..аха*! --- он понял что пошутил неудачно и замолчал.

— *Кофе,* — сипло ответил Максим. — *Двойной эспрессо.*

— *Иди уже, умник.*

Рамка не пискнула. Сканер показал только металлические очки и ключи. Максим вышел из стеклянного куба "Сколково" на улицу, вдохнул холодный воздух и впервые за три года почувствовал себя не заложником, а шпионом, укравшим государственную тайну.

Елена Викторовна уехала вечером.

— *Суп на второй полке, котлеты в белой кастрюле. Не вздумай питаться доставкой, у тебя гастрит!* — причитала она в прихожей, поправляя ему воротник домашнего халата. — *И в халате на балкон не выходи, простудишься. Надеюсь, ты бросил курить? Помни, ты мне обещал, сынок.*

— *Ну конечно бросил*, — сказал Максим, сжимая в кармане халата пустую пачку.

— *Хорошо, мам. Береги себя. Позвони, как доедешь.*

Он проводил ее взглядом по лестнице, внизу ее уже ждало такси и закрыл за ней двер.

--- Странно, что то с ней сегодня не то,... духи ,принарядилась, блин не о том, не о том ,сосредоточься, --- пронеслось в голове Максима.

Оставшись один, Максим достал криобокс. Дома, без стерильных протоколов, это выглядело пугающе.

— *Блин, как хочется курить... За сигаретами нет времени идти,* — нетерпение полностью им овладело. Он сел на край кровати, распахнул халат и протер бедро спиртовой салфеткой. Риск был, но не смертельным: по всем расчетам, токсинов нет, значит, и смертельной опасности тоже. Глядя утром на мамины руки, он уже принял решение. А раз "Ева-1" его не убьет, то максимум будет сильное недомогание, а с этим его организм справится.

— *В конце концов, все великие ученые ставили эксперименты на себе. Чем я хуже них?*

Игла вошла в мышцу. Ледяная жидкость обожгла ткани.

Сначала ничего не произошло. Он сидел на краю кровати, прислушиваясь к себе. Прошло полчаса. Сердечный ритм оставался прежним. Максим уже начал думать, что "Адам" ошибся, когда по телу снизу вверх пошла первая теплая, вязкая волна.

Это не было взрывом. Это была медленная, болезненная перестройка. Кожа на руках закололо миллионами иголок. Максим подошел к зеркалу. Изменения текли органично.

Волосы на висках темнели. Тени под глазами таяли. Овал лица менял пропорции, становясь более узким.

— *Работает... черт, как больно... что со мной... кажется, какая-то побочка...* — Максим стал накручивать круги по комнате. Лихорадка и жуткий зуд не давали покоя.

Прошло два часа. На него из зеркала смотрел юноша лет восемнадцати. Но пептид, просчитанный с приоритетом на женский гормональный фон, уже начал коррекцию эндокринной системы. Максим почувствовал тянущую, ноющую боль в груди и тазовых костях. Голосовые связки саднило. Он был истощен, но слабость стала валить с ног, погружая в какое-то забвение, и он обмяк на кровати, свернувшись в позе эмбриона. Только пульсирующие тяжелые удары его сердца заставляли тело существовать дальше.

На следующий день Максим проснулся от боли в пояснице. Он встал с кровати и пошатнулся — центр тяжести сместился. Он подошел к зеркалу.

— *Господи...* — поворачивая свою голову руками во все стороны, как будто какой-то андроид, который пытается сам себе ее открутить, Максим пытался узнать в этом зеркале черты вчерашнего "я".

Плечи сузились еще сильнее. Грудь под майкой неприятно, не по-мужски потяжелела. Кожа стала настолько гладкой, что отсутствие щетины на щеках выглядело не просто естественно, а странно — как у восковой фигуры. Шок — иначе нельзя было описать чувства, которые его сейчас раздирали.

— *Может, это галлюцинации? А?.. Надо себя ущипнуть...* Но рецепторы были в норме.

— *Так...* — он посмотрел вниз, на свои боксеры. — *Господи, там-то что?*

— *Нет, нет, нет... только не это...* — он медленно оттопырил резинку трусов. — *На месте!!! Фу... Только кажется, стал меньше... Блин, он и так был не гигант... Так... так... так... Ладно, с этим потом разберемся.*

Максим случайно взглянул на часы. 11:15.

— *Черт, я уже как два часа должен быть на работе.*

Он схватил телефон... 9 пропущенных от Бориса Семеныча.

Голова, на удивление, была ясной и начала подбирать варианты дальнейших действий. На работу в таком виде идти было нельзя.

Максим проверил дверь, закрытую на оба замка. Он достал ноутбук. Проекту "Ева-1" требовалось прикрытие. Он вдруг вспомнил, что у него действительно была двоюродная сестра по отцу — Маргарита. Они не виделись лет десять. Максим зашел в даркнет, на теневые форумы, где за криптовалюту могли нарисовать любую биометрию. Он с камеры загрузил свое текущее фото — пока еще мужское, но уже с заострившимися чертами.

"Нужен паспорт на имя Маргарита Горина. Возраст — 26 лет. Причина — срочный наем на работу. Срок — 48 часов".

Ответ из даркнета пришел через час. Курьер привез плотный конверт. Пластик новой карточки был еще теплым. Маргарита Горина смотрела на него с фото серьезным, чуть нахмуренным взглядом. Идеальное прикрытие.

Он открыл шкаф. Халат, футболки с логотипами рок-групп, джинсы — все это висело на нем, как на вешалке. Максим — теперь уже почти полностью Маргарита — собрал старые вещи в огромные мусорные пакеты и засунул под кровать. Очки в толстой оправе он убрал в дальний ящик стола — новые глаза имели стопроцентное зрение.

Оставалась одежда. Поездка в торговый центр "Афимолл" стала самым тяжелым испытанием в его жизни. Он надел мешковатую куртку с капюшоном, спрятав лицо, и очки с максимально темными стеклами. Он зашел в женский отдел, чувствуя, как пот струится по спине. Он выбирал вещи наугад, ориентируясь только на размер М. Бесшовное белье телесного цвета, в котором грудь перестала причинять боль и встала на место. Белая блузка. Темно-серые широкие брюки. Минималистичные белые кеды. Волосы у Максима были прямые, средней длины;

оставалось сделать их ухоженными в ближайшем салоне красоты. И вот, наконец, с полными пакетами обновок и новой прической он ввалился в свою берлогу, проклиная все, что вытерпел за последние три часа.

В первый день трансформации Максим с трудом узнавал себя. Грудь теперь отчетливо выпирала под любой одеждой. Бедра стали шире, талия — тоньше. Лицо потеряло последние мужские углы, став мягким, красивым, но совершенно чужим.

Он включил компьютер. Проект "Ева-01" требовал поддержки. "Адам" должен был продолжать обсчитывать лаванду для "Essentium", чтобы Борис Семенович ничего не заподозрил.

Максим зашел в корпоративный мессенджер.

"Борис Семенович, здравствуйте. Это Максим. У меня форс-мажор. Сильное пищевое отравление. Была сильная температура, не мог ответить. На презентацию для "Essentium" я не выйду".

"Горин, ты с ума сошел?! — отозвался начальник через минуту. — *Мы три года кормили их обещаниями! Платонович рвет и мечет! Кто пойдет? Я?! У меня рожа кирпичом, я их распугаю!"*

"У меня есть замена, — напечатал Максим, чувствуя, как от адреналина немеют кончики пальцев. — *Моя сестра. Маргарита. Она биоинформатик, работала в "БиоСистемах", я ее натаскивал по нашим алгоритмам. Она знает "Адама" лучше кого-либо. Она сможет защитить проект".*

В мессенджере повисла тишина.

"*Присылай ее к десяти в "Сколково". Пропуск я выпишу. Да, и пришлю такси чтобы она не заблудилась. Если она все провалит, Горин, я тебя в этой пробирке сам растворю".*

Наступило утро следующего дня. День презентации.

Маргарита нанесла легкий тон, чтобы скрыть остаточную отечность от перестройки костей, подвела глаза коричневым карандашом. Она надела белую блузку и серые брюки. В зеркале стояла молодая, серьезная девушка.

Она взяла криобокс с остатками "Ева-1" — на случай, если трансформация начнет регрессировать, — положила в сумочку паспорт Маргариты Гориной и спустилась к подъезду. Там уже ждало такси с корпоративной символикой "Синтез-Био", заказанное Борисом Семеновичем.

Водитель окинул ее профессиональным взглядом.

— *Вы Маргарита?*

— *Да, верно... Маргарита...* — ответил Максим. Его, или скорее ее, голос звучал высоко и естественно для молодой девушки. Трансформация затронула и голосовые связки.

Она села на заднее сиденье. Машина тронулась, выезжая со Славянского бульвара. Через 20 минут впереди, разрезая утренний туман, сиял стеклянный куб "Сколково".

Максим Горин умер в запертой московской квартире. Впереди, под джаз и вспышки фотокамер, Маргариту Горину ждал первый день ее новой жизни, где ей предстояло убедить совет директоров "Essentium" и Бориса Семеновича в том, что она — лучший биоинженер НИИ "Синтез-Био".

Глава 2. Море внутри

Елена Викторовна врала сыну.

Врала вдохновенно, глядя в его бледное, осунувшееся лицо, и чувствовала не стыд, а странную, почти забытую легкость. "Тетя Валя", "лекарства", "давление" — слова складывались сами собой, старая, как мир, материнская мантра, призванная успокоить ребенка. Максим поверил. Он всегда ей верил.

Вернувшись с опостылевшей работы, Елена Викторовна выдохнула. Выпрямила спину. Тяжесть прожитых лет, гудящие ноги, сухие руки и скачущее давление — вот это была реальность, а не какое-то далекое будущее. Она сняла пальто и отнесла на кухню пакеты из "Магнита": перед отъездом нужно было приготовить еды любимому сыночку.

— *Максим, это ты?* — услышав щелчок входной двери, окликнула она, как будто там мог появиться кто-то другой.

— *Да, мам, это я. Как дела? — Все в порядке?..* — с привычной заботой спросил Максим.

— *Ты не забыл, что я уезжаю сегодня? Вот сейчас по-быстрому тебе что-нибудь состряпаю, буду собираться. И пожалуйста, вызови мне такси до вокзала на восемь вечера. Думаю, я за час справлюсь. Ужин будет на плите.*

Максим что-то одобрительно буркнул в ответ и скрылся в своей комнате.

Приготовив на скорую руку ужин, она достала из шкафа чемодан. Не тот, старый, с потрескавшимся дерматином, с которым ездила в Анапу в девяностые, а новый, бордовый, купленный на распродаже в "Фамилии" специально для таких случаев.

Елена Викторовна была высокой. В свои пятьдесят два года она несла свое тело тяжело, по-царски, но эта тяжесть давно стала ее броней. Генетика сыграла с ней злую шутку: она начала седеть еще в тридцать, и теперь ее темные, почти черные волосы были густо прошиты сединой, которую она принципиально не закрашивала. Эта серебряная седина на фоне жгучей брюнетки придавала ей вид породистой, уставшей волчицы.

Она не была хрупкой. Широкие, зрелые бедра, которые не могла скрыть ни одна юбка, мощный, тяжелый таз — наследие донских казачек. Грудь, некогда высокая и полная, с годами под собственной тяжестью опустилась, потеряв форму, но сохранив объем. Елена Викторовна знала об этом. Дома она носила плотные, бесформенные бюстгальтеры и фланелевые халаты, пряча свое тело от глаз сына, словно стыдную тайну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.